

**Заключение о юридических и фактических основаниях решения ВАДА от
16.11.2017 об отказе в аккредитации (возобновлении полномочий)
РУСАДА по причине «непризнания» Министерством спорта РФ, РУСАДА
и Олимпийским комитетом России «результатов расследования»
(докладов) Р. Макларена**

Понкин И.В., Редькина А.И.

16 ноября 2017 г. на заседании Совета учредителей Всемирного антидопингового агентства (далее – ВАДА) было вынесено решение не восстанавливать аккредитацию (не продлевать полномочия) РУСАДА¹.

К этому времени РУСАДА выполнило почти все требования «Дорожной карты»², но Всемирное антидопинговое агентство заявило, что остались ещё два ключевых требования (критерия), без выполнения которых ВАДА отказалось аккредитовать РУСАДА – до тех пор, «пока Россия не выполнит» два вынесенных требования (критерия) «Дорожной карты» в отношении РУСАДА. Это следующие требования:

– ответственные за борьбу с допингом лица должны публично признать («to assent») «обнародованные результаты расследования» Р. Макларена, то есть его доклады от 16 июля 2016 г. и от 9 декабря 2016 г. и их выводы (пунктом 1 части 2 документа «Дорожная карта» к лицам, от которых это истребуется, отнесены: РУСАДА, Министерство спорта Российской Федерации и Олимпийский комитет России);

– Правительство Российской Федерации должно предоставить доступ к образцам и электронным данным Московской антидопинговой лаборатории, которые в настоящее время недоступны из-за проводимого федерального расследования (эта вторая причина в настоящем заключении не рассматривается)³.

---

¹ WADA Foundation Board takes important decisions that will significantly strengthen the Agency and the future of clean sport // <<https://www.wada-ama.org/en/media/news/2017-11/wada-foundation-board-takes-important-decisions-that-will-significantly>>.

² 2 августа 2017 г. ВАДА был опубликован документ «Дорожная карта», где содержались требования, которые должны были быть выполнены РУСАДА для возобновления аккредитации. В названной Дорожной карте, в частности, указано, что на момент её принятия 19 требований уже было выполнено, 12 – осталось выполнить (RUSADA: Roadmap to compliance // <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/2017-08-02_rusada_roadmaptoconpliance_en.pdf>).

³ WADA Foundation Board takes important decisions that will significantly strengthen the Agency and the future of clean sport // <<https://www.wada-ama.org/en/media/news/2017-11/wada-foundation-board-takes-important-decisions-that-will-significantly>>; WADA in possession of new intelligence from Moscow Laboratory / The World Anti-Doping Agency // <<https://www.wada->

Причём ВАДА принципиально требует от РУСАДА, Министерства спорта Российской Федерации и Олимпийского комитета России конкретно признания наличия «ведомственного сговора» в организации и реализации «противоправного содействия российскими властями массовому употреблению допинговых средств российскими спортсменами и масштабного сокрытия российскими властями таких фактов, включая фальсификации допинговых проб», участия в таком «ведомственном сговоре» непосредственно Министерства спорта Российской Федерации и Федеральной службы безопасности России.

Предъявление к РУСАДА и Олимпийскому комитету России требования признания «результатов расследования» Р. Макларена, изложенных в его докладах, лишено смысла и является абсурдным, поскольку субъект, не наделённый надлежащим образом судебными полномочиями, не может «признать» виновность государства (в лице Министерства спорта Российской Федерации и Федеральной службы безопасности России), о наличии чего заявляет Р. Макларен в своих докладах.

Далее будем рассматривать названные требования ВАДА, адресованные к Министерству спорта Российской Федерации.

Итак, ВАДА отказала 16 ноября 2017 г. в возобновлении полномочий РУСАДА по причине (первой из двух указанных выше) «непризнания» Министерством спорта Российской Федерации Доклада от 16 июля 2016 г. «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга»⁴ и Второго доклада от 9 декабря 2016 г. «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга»⁵, подготовленных Ричардом Маклареном (Richard H. McLaren), именуемым «Независимым лицом» (НЛ), по обращению ВАДА и направленных Президенту ВАДА (соответственно, далее – Первый доклад и

---

ama.org/en/media/news/2017-11/wada-in-possession-of-new-intelligence-from-moscow-laboratory>.

⁴ McLaren Independent Investigations Report into Sochi allegations // <<https://www.wada-ama.org/en/resources/doping-control-process/mclaren-independent-investigations-report-into-sochi-allegations>>; <https://wada-main-prod.s3.amazonaws.com/resources/files/20160718_ip_report_final3.pdf>. Дата фиксации информации – 22.07.2016.

⁵ WADA Statement regarding conclusion of McLaren Investigation // <<https://www.wada-ama.org/en/media/news/2016-12/wada-statement-regarding-conclusion-of-mclaren-investigation>>; <<https://www.wada-ama.org/en/resources/doping-control-process/mclaren-independent-investigation-report-part-ii>>; <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/mclaren_report_part_ii_2.pdf>. Дата фиксации информации – 15.12.2016.

Второй доклад, вместе – доклады Р. Макларена). Ныне на сайте ВАДА эти доклады обозначены как единый доклад в двух частях.

Исследование указанного решения ВАДА от 16.11.2017 по формальным основаниям показывает как его правовую (т.е. основывающуюся на нормах права, в том числе нормах международных договоров и общепризнанных принципах и нормах международного права), так и его экстра-правовую нормативную (в части соблюдения положений нормативных актов ВАДА) несостоятельность и необоснованность, а также его фактическую необоснованность, в силу **нижеизложенных причин, предопределяющих фактическую невозможность выполнения (исходя из здравого смысла и стандарта поведения разумного человека) и априорную юридическую невыполнимость (ни при каких обстоятельствах) требования ВАДА о «признании» Министерством спорта РФ «результатов расследования» (докладов) Р. Макларена (собственно, эти же причины делают невозможным «признание» РУСАДА и Олимпийским комитетом России «результатов расследования» (докладов) Р. Макларена):**

1) наличие веских оснований для признания указанных докладов Р. Макларена предвзятыми, бездоказательными и, в существенной их части, сфальсифицированными⁶;

2) отсутствие юридического смысла в осуществлении требования ВАДА о «признании» Министерством спорта РФ «результатов расследования» (докладов) Р. Макларена, непредусмотренность нормативными актами ВАДА и другими нормативными актами, действующими в этой сфере, возможности и порядка выдвижения ВАДА требования о таком «признании» и порядка осуществления такого «признания»;

3) дефектность порядка отбора и назначения Всемирным антидопинговым агентством исполнителей «расследования», предопределившая в итоге юридическую и фактическую необоснованность

---

⁶ *Понкин И.В., Гребенников В.В., Кузнецов М.Н., Слободчиков В.И., Богатырев А.Г., Ботнев В.К., Редькина А.И.* Юридический анализ докладов ВАДА против российского спорта 2015–2016 гг.: Сб. / Juridical analysis of the WADA reports against the Russian sports in 2015–2016 / Analyse juridique des rapports de l'AMA contre le sport russe en 2015–2016 / Сост. И.В. Понкин / Консорц. специалистов по спорт. праву. – М.: Буки-Веди, 2016. – 230 с. <<http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2016/12/Book2016.pdf>>. *Понкин И.В., Редькина А.И.* Второй сфальсифицированный доклад Макларена: Юридический анализ / Second falsified McLaren's Report Juridical analysis / Deuxième rapport falsifié de McLaren Analyse juridique / Консорц. специалистов по спорт. праву. – М.: Буки Веди, 2017. – 110 с. <http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2017/10/PonkinRedkina_2nd_McLaren_Report_2017.pdf>. См. также многочисленные работы А.Н. Пескова и Р. Катца.

презюмирования Р. Макларена и привлекавшегося им (по его словам) неопределённого круга посторонних лиц (с неverifiedируемой по названным докладам квалификацией) как «независимых и беспристрастных»;

4) грубое нарушение Всемирным антидопинговым агентством своей компетенции при наделении Р. Макларена необоснованно и произвольно широкими «полномочиями» и при придании его докладам юридического статуса, сходного с юридическим статусом решения судебной инстанции, т.е. приписывании названным докладам свойств преюдициальности;

5) грубейшее противоречие действующим нормативным актам ВАДА методов «расследования», которые применялись при подготовке докладов Р. Макларена и с помощью которых были получены результаты, ставшие основой выводов указанных докладов;

б) юридическая ничтожность и явная дефектность докладов Р. Макларена с точки зрения международных публично-правовых актов.

По вышеназванным причинам такое «признание» в случае, если бы оно произошло, априорно являлось бы юридически фиктивным, а его правовые последствия были бы юридически ничтожными (искусственно создаваемые политические последствия, конечно, были бы весьма значительны).

Далее будут детально показаны наиболее существенные компетентностные и процессуальные нарушения, допущенные при подготовке докладов Р. Макларена, следствием которых является их юридическая ничтожность в плане обоснования применения ограничительных и иных санкционных мер в отношении российских спортсменов и российских спортивных организаций и сборных.

Сфальсифицированность докладов Р. Макларена и отсутствие оснований для придания им свойства преюдициальности

Названные Доклады Р. Макларена от 16 июля 2016 г. и от 9 декабря 2016 г., как детально показано и доказано в ранее проведенных нами и другими специалистами исследованиях⁷, обладали многочисленными существенными недостатками. Оба доклада Р. Макларена были основаны на информации, которая, судя по их содержанию, не подвергалась Р. Маклареном объективными средствами проверке и подтверждению достоверности. В указанных докладах не приведены никакие прямые однозначные улики и доказательства, но при этом доклады обладали множеством нестыковок и натяжек, многие их утверждения были основаны на применении манипулятивных приёмов (подмены фактов мнением, подмены тезиса и др.), в них содержался ряд сфальсифицированных доказательств и недоказанных утверждений и выводов, произвольно надуманных и ложных доводов, вследствие чего доклады Р. Макларена обоснованно признать предвзятыми и бездоказательными, в существенной их части – сфальсифицированными. Как результат, при надлежащем соблюдении принципов объективности и непредвзятости при расследовании, указанные доклады Р. Макларена (содержащиеся в них сведения и выводы) не могли (и не могут) рассматриваться и признаваться в качестве достаточных оснований и обоснований для принятия каких-либо решений о применении ограничений и наказаний в отношении российских спортсменов, спортивных организаций и сборных.

Поэтому юридически и фактически необоснованно и неправомерно требование ВАДА о «признании» (принятии для себя и признании доказанности, справедливости и достоверности) Министерством спорта Российской Федерации (а равно Олимпийским комитетом России и РУСАДА)

---

⁷ См.: Понкин И.В., Гребенников В.В., Кузнецов М.Н., Слободчиков В.И., Богатырев А.Г., Ботнев В.К., Редькина А.И. Юридический анализ докладов ВАДА против российского спорта 2015–2016 гг.: Сб. / Juridical analysis of the WADA reports against the Russian sports in 2015–2016 / Analyse juridique des rapports de l'AMA contre le sport russe en 2015–2016 / Сост. И.В. Понкин / Консорц. специалистов по спорт. праву. – М.: Буки-Веди, 2016. – 230 с. <<http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2016/12/Book2016.pdf>>. Понкин И.В., Редькина А.И. Второй сфальсифицированный доклад Макларена: Юридический анализ / Second falsified McLaren's Report Juridical analysis / Deuxième rapport falsifié de McLaren Analyse juridique / Консорц. специалистов по спорт. праву. – М.: Буки Веди, 2017. – 110 с. <http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2017/10/PonkinRedkina_2nd_McLaren_Report_2017.pdf>.

результатов «расследования» (докладов) Р. Макларена (согласиться с утверждениями и выводами докладов).

Помимо существенных содержательных недостатков, при анализе докладов Р. Макларена по формальным основаниям были выявлены их критические формальные дефекты вследствие допущенных при их подготовке грубейших компетентностных и процессуальных нарушений, в результате чего оба доклада Р. Макларена следует признать юридически ничтожными. Доклады Р. Макларена не имели и не могли иметь преюдициального значения при решении вопросов о применении ограничений и репрессивных мер по отношению к российским спортсменам, но именно такое значение и было, де-факто, необоснованно приписано докладам Р. Макларена рядом международных спортивных организаций, придавших этим докладам, по существу, статус, сходный со статусом судебного документа, содержащего установленные и доказанные в надлежащем процессуальном порядке факты. Причём заявляемая и признаваемая Всемирным антидопинговым агентством преюдициальность докладов Р. Макларена при их использовании в данном случае выражалась в презюмировании не только отсутствия юридической необходимости доказывать якобы установленные и якобы доказанные в докладах Р. Макларена обстоятельства и факты, но, по сути дела, и в де-факто запрете (искусственном создании условий невозможности) их какого-либо опровержения в каком-либо легитимном порядке⁸.

Отсутствие юридического смысла в осуществлении требования ВАДА о «признании» Министерством спорта РФ «результатов расследования» (докладов) Р. Макларена, непредусмотренность нормативными актами ВАДА и другими нормативными актами, действующими в этой сфере, возможности и порядка выдвижения ВАДА требования о таком «признании» и порядка осуществления такого «признания»

Требование о «признании» российской стороной результатов «расследования» Р. Макларена, грубейшим образом вышедшего за рамки полномочий, которыми его наделило (и, в принципе, было способно наделить) Всемирного антидопинговое агентство, и, по существу, сфальсифицировавшего оба своих доклада, которые затем юридически необоснованно признавались и многократно применялись как документы, обладающие преюдициальным

---

⁸ Там же.

значением, является принципиально абсурдным и лишённым необходимых и достаточных правовых оснований и юридической обоснованности.

Во Всемирном антидопинговом кодексе 2015 года не предусмотрена такая процедура, такое действие, как «признание» официальными представителем какого-либо государства (или государственного органа) результатов некоего расследования (отчёта и т.п.) или выражение «согласия» с такими результатами, а также не содержится норм, дающих основания для выдвижения Всемирным антидопинговым агентством требования об указанном признании к представителям какого-либо государства, национальному олимпийскому комитету, национальному антидопинговому органу.

В данном случае необходимо обратиться непосредственно к терминологии, используемой в решении Совета учредителей ВАДА от 16 ноября 2017 г. и в вышеназванном документе «Дорожная карта»⁹. От ответственных за борьбу с допингом лиц (к которым отнесены РУСАДА, Министерство спорта Российской Федерации и Олимпийский комитет России), было потребовано публично **согласиться** с «результатами расследования» Р. Макларена (или, что является тождественным по смыслу, **признать** их).

В оригинальных текстах указанного решения Совета учредителей ВАДА и документа «Дорожная карта» для обозначения этого термина используется глагол «**to accept**», который имеет несколько значений и может быть переведён на русский язык как «согласиться» (с чем-то) или как «признать» (что-то), и даже как «принять», «утвердить» (например, документ).

Важно отметить, что значение данного термина в указанной выше формулировке, без каких-либо пояснений, не даёт никаких указаний на процедуру такого признания (согласия).

Всемирный антидопинговый кодекс 2015 года¹⁰ не позволяет выяснить значение данного термина в контексте решения ВАДА от 16.11.2017 и требования в указанной «Дорожной карте», а также понять юридическое значение и юридические последствия обозначенного этим термином действия.

⁹ 2 августа 2017 г. ВАДА была опубликована Дорожная карта, в которой содержались требования, которые должны были быть выполнены РУСАДА для возобновления аккредитации. В названной Дорожной карте, в частности, указано, что на момент её принятия 19 требований уже было выполнено, 12 – оставалось выполнить (RUSADA: Roadmap to compliance // <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/2017-08-02_rusada_roadmapto compliance_en.pdf>).

¹⁰ Всемирный антидопинговый кодекс 2015 года // <<https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-code-ru.pdf>>. World Anti-Doping Code 2015 / The revised 2015 World Anti-Doping Code is effective as of 1 January 2015 // <<https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-world-anti-doping-code.pdf>>.

Во Всемирном антидопинговом кодексе 2015 года слова с корнем «ассерт» применяются более 50 раз, в том числе, в наименовании его части 4 «Признание, соответствие, изменение и толкование».

Термины с корнем «ассерт» употребляются во Всемирном антидопинговом кодексе 2015 года, в основном, в следующих значениях:

- признание или согласие спортсмена или иного лица с комплексом различным правил, таких, как антидопинговые правила, правила видов спорта и т.д. (преамбула к названному документу);

- признание спортсменом вынесенного в отношении него решения о временном его отстранении (пункт 7.3, комментарий к пункту 7.9);

- признание международным правом, в целом, существования определённых свобод и принципов (комментарий к пункту 8.1);

- признание спортивной санкции (пункт 10.11, пункт 10.11.2, пункт 10.11.3.2, пункт 10.11.3.4);

- принятие заявки на проведение Олимпийских игр (пункт 20.1.8)

- механизм (юридический способ) присоединения к Международной конвенции ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте от 19.10.2005 (пункт 20.3.11, пункт 20.6.6, статья 22, пункт 23.5.1);

- признание спортивной организацией, государством, иным подписантом распространения в отношении них действия Всемирного антидопингового кодекса (статья 12, пункт 15.2, статья 23, пункт 23.1.1, пункт 24.5).

Очевидно, что в рассматриваемой ситуации, когда от Министерства спорта РФ, РУСАДА и Олимпийского комитета России требуют «признать» результаты «расследования» Р. Макларена, лишь последнее из перечисленных выше значений данного термина условно относимо к этой ситуации.

Пункт 23.1.1 Всемирного антидопингового кодекса 2015 года, содержащий термин «ассерт», сформулирован следующим образом: «следующие лица являются подписантами, **принимающими** Кодекс: ВАДА, Международный Олимпийский Комитет, Международные федерации, Международный Паралимпийский Комитет, Национальные олимпийские комитеты, Национальные паралимпийские комитеты, организаторы крупных соревнований и Национальные антидопинговые организации. Эти субъекты **принимают** Кодекс, подписывая декларацию о **принятии** после утверждения каждым из своих соответствующих руководящих органов».

Что касается значения данного термина в смысле участия государства в Международной конвенции ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте от 19.10.2005, то статья 36 данной Конвенции предусматривает, что **принятие**, как

и ратификация, утверждение или присоединение к ней государствами – членами ЮНЕСКО должно осуществляться согласно их соответствующим конституционным процедурам.

В каждом из вышеуказанных случаев предусмотрена конкретная, вполне определённая процедура, которая (в случае решения «о принятии») должна быть реализована, в том числе, в соответствии с внутренним законодательством государства. Кроме того, в указанных ситуациях, обозначенных данным термином, предполагается признание документов, в подготовке которых участвуют высококвалифицированные специалисты, в том числе, представители самих государств, причём процедуры их разработки прозрачны. Например, если говорить о Всемирном антидопинговом кодексе, то, согласно его нормам о порядке внесения изменений в него, государства приглашаются к участию в соответствующих процедурах (согласно пункту 23.7.1).

Кардинально иная ситуация – с подготовкой докладов Р. Макларена, при решении организационных вопросов, связанных с наделением полномочиями и порядком деятельности Р. Макларена и его группы. Известно, что «расследование» Р. Макларена и его группы, результатом чего явились эти два доклада, проводилось без следования каким-либо установленным и согласованным с государством правилам процедуры проведения расследования. Т.е. фактически «расследование» Р. Макларена произведено произвольно и волюнтаристски выбранными и реализованными методами, без правовых оснований их применения и без каких-либо гарантий прав лиц, чьи права могли быть нарушены вследствие проведения этого «расследования».

Очевидно, что доклады Р. Макларена не являются ни судебным решением, ни решением органа, наделённого следственными и судебными полномочиями, а являются частным мнением, аналогичным журналистскому расследованию. При этом тот факт, что они были инициированы ВАДА, не делает эти доклады докладами самого Агентства. Это своего рода «аутсорсинг».

Всемирный антидопинговый кодекс 2015 года ни в какой форме не содержит оснований, не предусматривает и не оговаривает возможность, обязанность, условия и механизм совершения государством в лице государственного органа исполнительной власти (а равно совершения национальным олимпийским комитетом или национальным антидопинговым органом) «признания» («выражения согласия с») результатов некоего расследования, в качестве совершения действия, имеющего определённые юридические последствия, равно как не предусматривает полномочия (право или обязанность) ВАДА истребовать такое «признание».

Важно подчеркнуть, что в других документах ВАДА, например, в Модельных правилах для национальных антидопинговых организаций¹¹, рассматриваемый термин применяется только в вышеуказанных значениях.

Уместно также отметить, что в проекте Международного стандарта для подписантов для соответствия Кодексу (версия 2.0 от 1 сентября 2017 года, ещё не вступил в силу)¹² содержатся некоторые иные значения термина «to assent», соответственно контексту. Так, кроме уже указанных ранее значений, в формулировке пункта 23.5.5 проекта указанного документа термин «признание» используется в значении признания подписантом Кодекса ВАДА последствий признания его несоответствия данному документу и условий восстановления его аккредитации. В аналогичном значении этот термин используется в пункте 6.3.2 данного документа. Однако в указанном проектируемом документе подобного рода процедура никак не урегулирована, но при этом в нём предполагается, что соответствующая сторона должна будет согласиться с решением ВАДА, а не со сторонним мнением частного лица, привлечённого и произвольно проведшего «расследование» без соблюдения каких-либо регламентирующих норм.

Дефектность порядка отбора и назначения Всемирным антидопинговым агентством исполнителей «расследования»

Следует отметить наличие веских оснований, ставящих под сомнение утверждение о том, что Р. Макларен является, в терминологии документов ВАДА, «независимым лицом» (систематически употребляемая в докладах Р. Макларена лексическая конструкция), а также утверждение о независимости, беспристрастности, объективности в деятельности фактически возглавляемой им «следственной группы» (в обоих докладах многократно указывается на участие в «расследовании» и подготовке докладов неопределённого числа иных лиц), ввиду того что Р. Макларен ранее участвовал в работе так называемой «независимой комиссии», возглавлявшейся Ричардом Паундом, который ранее являлся Президентом Всемирного антидопингового агентства. То есть прослеживается явная длительная связь Р. Макларена с ВАДА в период до

---

¹¹ 2015 Model Rules for National Anti-Doping Organizations // <<https://www.wada-ama.org/en/resources/world-anti-doping-program/2015-model-rules-for-national-anti-doping-organizations>>.

¹² Proposed International Standard for Code Compliance by Signatories (ISCCS) – Version 2.0 // <<https://www.wada-ama.org/en/resources/code-compliance/proposed-international-standard-for-code-compliance-by-signatories-isccs>>.

подготовки его первого доклада. Отчёты комиссии Р. Паунда от 09.11.2015 и от 14.01.2016 характеризовались многочисленными критическими недостатками, лишаящими выводы этих отчётов обоснованности и объективности (в том числе из-за применения манипулятивных приёмов), были основаны на домыслах, недостоверных сведениях, на информации, которая, судя по текстам отчётов, не подвергалась объективными средствами проверки и подтверждения достоверности, не содержали достаточных прямых релевантных доказательств основных выводов отчётов, как следствие, указанные отчёты обоснованно считать лишёнными объективности и предвзятыми, бездоказательными и, в существенной части, сфальсифицированными¹³.

Кроме того, тот факт, что Р. Макларен в течение многих лет (об этом сказано и в его докладах) являлся арбитром Международного спортивного арбитражного суда (в г. Лозанна, Швейцария), в частности, с 1998 года неоднократно входил в состав палат ad hoc Международного спортивного арбитражного суда для Олимпийских игр¹⁴, говорит о том, что Р. Макларен не может (не мог) выступать в качестве беспристрастного эксперта, ведущего расследование, так как, по сути, в данном случае образовался конфликт интересов: Р. Макларен является лицом, проводящим расследование, и одновременно является одним из представителей спортивного арбитражного (судебного) сообщества.

Таким образом, участие Р. Макларена в подготовке указанных двух отчётов комиссии Р. Паунда, а также его предыдущая работа арбитром Международного спортивного арбитражного суда, дают основания считать не соответствующим действительности утверждение о том, что Р. Макларен является независимым и беспристрастным лицом в отношении проведения антидопингового расследования, описанного в его докладах.

Также следует отметить неоспоримый существенный формальный недостаток докладов Р. Макларена, обусловивший формальную несостоятельность и дефектность этих докладов, а именно – привлечение им к подготовке этих докладов неопределённого круга посторонних лиц – *«следственной группы независимого лица»*, без соблюдения каких-либо

---

¹³ Подробнее см.: Понкин И.В., Гребенников В.В., Кузнецов М.Н., Слободчиков В.И., Богатырев А.Г., Ботнев В.К., Редькина А.И. Юридический анализ докладов ВАДА против российского спорта 2015–2016 гг.: Сб. / Juridical analysis of the WADA reports against the Russian sports in 2015–2016 / Analyse juridique des rapports de l'AMA contre le sport russe en 2015–2016 / Сост. И.В. Понкин / Консорциум специалистов по спортивному праву. – М.: Буки-Веди, 2016. – 230 с. <<http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2016/12/Book2016.pdf>>.

¹⁴ Prof. Richard H. McLaren (1945) / CAS // <<http://www.tas-cas.org/en/arbitration/list-of-arbitrators-general-list.html?GenSlct=2&AbrSlct=3&MedSlct=4&nmIpt=McLaren>>.

эффективных юридически обязательных гарантий их беспристрастности, независимости, соответствующей квалификации, а также ответственности в случае возможной фальсификации ими исследуемых доказательств.

В докладах Р. Макларена не сообщается состав «следственной группы», не приведены сведения о порядке её формирования, отбора кандидатур, о квалификации входящих в неё лиц и круге их полномочий, сведения о наличии согласования кандидатур этих лиц с ВАДА. На сайте ВАДА представлена лишь отрывочная и весьма неконкретная информация на этот счёт¹⁵. Факт наделения Р. Макларена некоторыми полномочиями вовсе автоматически не предопределяет и не означает права Р. Макларена произвольно наделять частью этих полномочий других лиц без согласования с ВАДА. Из докладов Р. Макларена и других опубликованных документов невозможно выяснить, что даёт основания признавать всех привлекавшихся им к подготовке докладов лиц «независимыми».

Учитывая, что сам Р. Макларен был неправомерно наделён, а скорее всего – неправомерно присвоил себе ряд совершенно незаконных полномочий по проведению «расследования», юридическая оценка всей этой ситуации свидетельствует о значительных недостатках организации подготовки «расследования» и, по итогам его производства докладов Р. Макларена, а также о фундаментальных дефектах в организации деятельности ВАДА по проведению антидопинговых расследований в целом в данных случаях.

Таким образом, презюмирование Р. Макларена и лиц, заявленных в названных докладах как принимавших участие в «расследовании», в качестве «независимых лиц» не имеет под собой убедительных и достаточных оснований, вследствие чего следует признать наличие нарушений гарантий принципа независимости и беспристрастности при проведении Р. Маклареном «расследования».

---

¹⁵ WADA Names Richard McLaren to Sochi Investigation Team // <<https://www.wada-ama.org/en/media/news/2016-05/wada-names-richard-mclaren-to-sochi-investigation-team>>.

Грубое нарушение Всемирным антидопинговым агентством своей компетенции при наделении Р. Макларена необоснованно и произвольно широкими «полномочиями» и при придании его докладам юридического статуса, сходного с юридическим статусом решения судебной инстанции, т.е. приписывании названным докладам свойств преюдициальности

Сама форма (процедуры) «расследования», проведённого Р. Маклареном, по итогам которого им были подготовлены доклады, свидетельствует о существенных нарушениях компетенции (существенных выходах за пределы компетенции) ВАДА как Р. Маклареном, назначенным ВАДА для проведения им «расследования», так и самим ВАДА.

В случае, если бы Всемирное антидопинговое агентство передало часть полномочий по расследованию какому-то легитимному межгосударственному органу или обратилось за содействием в расследовании к национальному государственному органу или межгосударственному органу, который наделён полномочиями по организации расследования или дознания посредством соответствующего соглашения или законодательно, то вопросов возникало бы намного меньше.

В Первом докладе Р. Макларена было заявлено, что его «расследование» распространялось на *«тысячи документов в электронной или печатной форме»* (с.7), на *«находящуюся в распоряжении независимого лица электронную переписку»* (с. 38). Было заявлено, что *«следственная группа независимого лица рассмотрела и проверила данные сотен сообщений электронной почты, цифровых средств коммуникации»* (с. 31), что *«независимое лицо... применило киберанализ, провело кибер- и криминалистический анализ жёстких дисков»* (с. 5), что осуществлялся *«цифровой обзор и анализ данных, включая восстановление удалённых данных»* (с. 20).

Но доступ к чужой электронной переписке и её анализ, изъятие жёстких дисков и их «кибер-анализ», многие другие обозначенные в докладах Р. Макларена как применявшиеся при «расследовании» методы, а также обеспечение подтверждения достоверности такой переписки, могли быть принципиально возможны к применению и законны только при условии получения разрешения (санкции) уполномоченного государственного органа в установленном законом порядке. В противном случае, доступ к таким электронным сообщениям (перехваты сообщений цифровых средств коммуникации, вскрытие частной электронной переписки), произведённый «хакерскими» методами или же добровольно обеспеченный некими третьими лицами, – является противоправным.

Привлечение Р. Маклареном к получению вышеуказанной информации неопределённого круга лиц, о чём ясно сказано в его докладах, является дополнительным обстоятельством, подтверждающим неправомерность его действий при проведении «расследования» в указанной части.

Статус Всемирного антидопингового агентства обуславливает, что это Агентство не имеет полномочий (в том числе права) наделять какой-либо создаваемый им орган (подобный «независимой комиссии» под руководством Р. Паунда, которая представила отчёты от 09.11.2015 и от 14.01.2016, или привлечённому «независимому лицу» Р. Макларену или упомянутой в докладах «следственной группе») обширными и произвольными следственными полномочиями, в значительной мере аналогичными по своему содержанию тем, которыми обладают исключительно следственные (правоохранительные) органы государства в соответствии с законом. Полагаем, что в данном случае было явное незаконное, де-факто, самоприсвоение Р. Маклареном себе полномочий, аналогичных некоторым полномочиям государственных следственных органов по проведению расследования. Иначе ничем не объяснить указанные в докладах действия Р. Макларена с материалами, фиксирующими электронную переписку неких лиц, с компьютерными жёсткими дисками, привлечение Р. Маклареном по совершенно произвольным основаниям и на произвольных условиях посторонних лиц для участия в его «расследовании».

Если незаконное фактическое присвоение себе Р. Маклареном полномочий, сходных с полномочиями государственного следственного органа, было осуществлено им самостоятельно по собственной инициативе, то грубым нарушением компетенции ВАДА является придание Всемирным антидопинговым агентством такого юридического (по существу – преюдициального) значения названным докладам Р. Макларена, с игнорированием указанных грубейших нарушений. В этом случае, ВАДА несёт полную ответственность за свои решения, в качестве основания и обоснования которых использованы выводы докладов Р. Макларена.

Статья 4 Статута Всемирного антидопингового агентства от 2016 года¹⁶ (далее – Статут ВАДА), устанавливающая нормативные основы деятельности ВАДА (так же, как и эта же статья в предыдущей редакции этого документа от

---

¹⁶ Constitutive instrument of foundation of the World anti-doping agency, April 2016 // <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/new_statutes_-11_april_2016.pdf>. Publication date August 30, 2016.

2014 года¹⁷) определяет, что ВАДА вправе «создавать рабочие органы, комиссии или рабочие группы на постоянной или специальной (казуальной) [*ad hoc*] – прим. авт.] основе для того, чтобы выполнять свои задачи», а также вправе «поручить выполнение полностью или частично **своих функций третьим лицам**».

Однако вышеуказанная норма может быть корректно и адекватно интерпретирована и реализована исключительно в пределах полномочий ВАДА. Всемирное антидопинговое агентство не вправе делегировать какому бы то ни было лицу полномочия в бóльшем объёме, чем оно правомерно само обладает. Например, не вправе наделить полномочием проведения обысков, изъятия документов и т.п., в данном случае – полномочием доступа к электронной переписке лиц без их согласия.

Кроме того, ни указанная статья 4, ни другие статьи Статута Всемирного антидопингового агентства от 2016 года не закрепляют оснований для проведения и не дают право проводить антидопинговые расследования любыми произвольными методами. В статьях Статута, указывающих на возможности делегирования отдельных полномочий (наделения отдельными полномочиями), речь идёт о содействии борьбе с допингом (в том числе – в сотрудничестве с государствами), о распространении этических принципов и т.д.

Имея возможности сотрудничества с государствами в борьбе с допингом и при этом не обладая необходимыми полномочиями для проведения необходимого полномасштабного расследования, ВАДА не пошло по пути сотрудничества с уполномоченными государственными органами России в расследовании случаев допинга, а сразу предвзято презюмировав недобросовестность российских спортивных чиновников и бездействие Российского государства, но одновременно не обратилось и в правоохранительные органы других государств (например, США – в части расследования противоправной деятельности бывшего руководителя московской антидопинговой лаборатории Г. Родченкова, с января 2016 года пребывавшего в этом государстве), но попыталось расследовать ситуацию «обходными» (как результат – незаконными) методами. Это свидетельствует о необъективности и недобросовестности Всемирного антидопингового агентства в случае с докладами Р. Макларена в части применённых им методов.

---

¹⁷ Constitutive instrument of foundation of the World anti-doping agency 2014 // <<https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/WADA-Revised-Statutes-4-July-2014-EN.pdf>>.

Грубейшее противоречие методов «расследования», которые применялись при подготовке докладов Р. Макларена, действующим нормативным актам ВАДА

Поскольку «расследование» Р. Макларена содержит серьезные, со значительными последствиями обвинения в адрес многих лиц, а также органов государственной власти России, то представляется обоснованным требование, чтобы подобного рода расследования соответствовали в полном объеме фундаментальным стандартам проведения подобных расследований, в первую очередь – международным универсальным правовым стандартам, а не только правовым принципам, свойственным государствам с правовыми системами, относящимися лишь к одной из правовых семей, но не действующим в государствах с правовыми системами других правовых семей. Поэтому апелляция докладов Р. Макларена, например, к стандарту отсутствия обоснованного сомнения (притом что в его докладах вообще отсутствуют релевантные доказательства, зато присутствуют во множестве утверждения, явно нуждающиеся в доказывании) представляется не более чем юридически некорректным полемическим приёмом (подмены доказательства указанием на отсутствие сомнения), нежели проявлением добросовестного и ответственного отношения к содержанию докладов.

Следует отметить, что в «расследовании» Р. Макларена применялись методы, не только не указанные в нормативных документах Всемирного антидопингового агентства и не предусмотренные этими документами, но и грубо выходящие за пределы возможных, допустимых действий, исходя из компетенции (в том числе – полномочий) ВАДА, установленных в нормативных документах.

Статут Всемирного антидопингового агентства от 2016 года¹⁸, устанавливающий нормативные основы, формы и процессуальные рамки деятельности ВАДА (а равно редакция этого документа от 2014 года¹⁹), не предусматривает и не допускает такой широты усмотрения и такой свободы (произвольности) выбора методов расследования, как это имело место при подготовке докладов Р. Макларена.

---

¹⁸ Constitutive instrument of foundation of the World anti-doping agency, April 2016 // <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/new_statutes_-11_april_2016.pdf>. Publication date August 30, 2016.

¹⁹ Constitutive instrument of foundation of the World anti-doping agency 2014 // <<https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/WADA-Revised-Statutes-4-July-2014-EN.pdf>>.

Статья 4 Статута Всемирного антидопингового агентства от 2016 года²⁰ содержит недостаточно чётко определённые нормы о применяемых для расследования средствах. Согласно этой статье, ВАДА вправе использовать широкий круг средств – как имеющихся в его распоряжении, так и создавать новые, консультироваться с любыми спортивными и иными организациями. Но эту норму следует толковать исключительно в рамках компетенции ВАДА.

Всемирный антидопинговый кодекс 2015 года²¹, несмотря на презюмирование его авторами его особой «гибкости» и его особой «универсальности» (в разделе «Цели, область применения и структура всемирной антидопинговой программы и Кодекса»), не предусматривает и не допускает при проведении расследований применения такого рода методов, которые, судя по приведённой в докладах Р. Макларена информации, были применены им и привлечёнными им лицами при «расследовании», в том числе связанных с нарушением тайны переписки и других правовых гарантий охраны конфиденциальной информации.

Проанализируем положения Всемирного антидопингового кодекса 2015 года с целью выявления возможного наличия в нём положений, дающих право применять способы (методы) расследования, позволяющие получить доступ к конфиденциальной информации, принадлежащей другим лицам, без санкции уполномоченных государственных органов или без разрешения самих лиц, являющихся законными владельцами (адресатами и адресантами) соответствующих сообщений или информации, в том числе содержащейся на соответствующих электронных носителях информации (компьютерных жёстких дисках и др.).

Пункт 2.10.2 и примечание к статье 2.10 Всемирного антидопингового кодекса 2015 года указывают на возможность уголовного расследования и дисциплинарного расследования, но осуществляемых вне рамок юрисдикции ВАДА или национальной антидопинговой организации, то есть реализуемых не ВАДА.

Методы (способы) расследования, которые вправе применять Всемирное антидопинговое агентство или национальная антидопинговая организация

---

²⁰ Constitutive instrument of foundation of the World anti-doping agency, April 2016 // <https://wada-main-prod.s3.amazonaws.com/resources/files/new_statutes_-11_april_2016.pdf>. Publication date August 30, 2016.

²¹ Всемирный антидопинговый кодекс 2015 года // <<https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-code-ru.pdf>>. World Anti-Doping Code 2015 / The revised 2015 World Anti-Doping Code is effective as of 1 January 2015 // <<https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-world-anti-doping-code.pdf>>.

указаны в статье 5 «Тестирование и расследования» и пункте 3.2 «Методы установления фактов и презумпций» статьи 3 «Доказательства допинга» и в ряде других статей Всемирного антидопингового кодекса 2015 года:

– производство тестирования методом лабораторного анализа (пункт 5.1.1 и подпункт «а» пункта 5.1.2);

– метод получения признания (пункт 3.2), включая *«признания самого спортсмена»* и *«заслуживающие доверия показания третьих лиц»* (примечание к статье 3.2);

– иной *«любой надежный способ»* (пункт 3.2).

Словосочетание *«любой надежный способ»* должно интерпретироваться (толковаться) во взаимосвязи с принципами Всемирного антидопингового кодекса и другими нормами проведения антидопингового расследования, а также общими нормами и принципами проведения расследования правонарушений, включая принципы законности, соблюдения прав человека.

Поэтому объём понятия *«любой надёжный способ»* (т.е. вся совокупность охватываемых этим понятием возможных способов расследования) применительно к антидопинговому расследованию имеет границы, пределы, которые можно относительно чётко и ясно выразить.

Соответственно, уполномоченный ВАДА субъект, осуществляющий антидопинговое расследование, не вправе произвольно, без соблюдения вышеуказанных принципов выбрать и применять какой-либо способ расследования, в т.ч. способ получения информации.

Обоснованно утверждать, что в под *«иными любыми надежными способами»* в пункте 3.2 Всемирного антидопингового кодекса 2015 года следует понимать способы (методы) расследования, как прямо закреплённые в нормах этого Кодекса, так и иные способы (методы), соответствующие компетенции ВАДА и принципам Всемирного антидопингового кодекса, другим нормами проведения антидопингового расследования, а также общим нормам и принципам проведения расследования правонарушений.

Несмотря на то что, согласно пункту 3.2.1 Всемирного антидопингового кодекса 2015 года, *«презюмируется, что аналитические методы и пороговые значения, утверждённые ВАДА по итогам консультаций с членами соответствующего научного сообщества и независимой экспертизы, являются научно обоснованными»* (т.е. презюмирована научная обоснованность методов ВАДА), в действительности, аналитические методы, в том числе консультации и экспертизы, могут правомерно применяться только в пределах, соответствующих пределам компетенции ВАДА.

Отметим также, что отдельные вопросы применения способов расследования, связанных с тестированием методами лабораторного анализа, урегулированы в пунктах 3.2.1, 3.2.2 и 3.2.3 Всемирного антидопингового кодекса 2015 года.

Таким образом, правовые основания фактического осуществления Р. Маклареном и его «следственной группой» «следственных» действий, которые могут реализовываться исключительно в рамках юрисдикционного государственного уголовного процесса в порядке, установленном национальным законодательством (или международным правом), отсутствовали, указанные действия осуществлялись произвольно, вне какого либо правового регулирования.

Относительно качества преюдициальности доклада Р. Макларена, приданного ему заявлениями должностных лиц ВАДА, отметим следующее.

Во Всемирном антидопинговом кодексе 2015 года единственный раз возможность преюдициальности, обеспеченной *«решением суда или компетентного профессионального дисциплинарного трибунала»*, указана в пункте 3.2.4. Но из статей указанного кодекса не следует, что такое решение суда или дисциплинарного трибунала, имеющее преюдициальное значение, может быть подменено (замещено) просто частным мнением кого бы то ни было лица, в т.ч. «независимого лица», наделённого по решению ВАДА полномочиями по проведению расследования.

Пункт 19.2 Всемирного антидопингового кодекса 2015 года указывает, что *«соответствующие антидопинговые исследования могут включать в себя, например, в дополнение к медицинским, аналитическим или физиологическим исследованиям социологические, поведенческие, юридические и этические исследования»*, однако интерпретация процитированного положения во взаимосвязи с пунктом 19.1 и с учётом вводного слова *«соответствующие»* в процитированном фрагменте показывает, что речь идёт не о проведении конкретного расследования, а исключительно только о деятельности в целях обеспечения и развития в целом антидопинговой деятельности, указанной в пункте 19.1: *«антидопинговые научные исследования направлены на разработку и реализацию эффективных программ для целей допинг-контроля, а также информационных и образовательных программ, ориентированных на спорт, свободный от допинга»*.

Следует отметить пункт 5.1.2 Всемирного антидопингового кодекса 2015 года, устанавливающий основания обязательного проведения расследования:

«а) в отношении атипичных результатов анализа и неблагоприятных результатов по паспорту, согласно статьям 7.4 и 7.5, должен быть проведён сбор информации либо доказательств (включая, в частности, доказательства, полученные методом лабораторного анализа) с целью установления факта, имело ли место нарушение антидопинговых правил по статьям 2.1 и (или) 2.2;

(б) в отношении наличия иных оснований предполагать, что имело место нарушение антидопинговых правил, согласно статьям 7.6 и 7.7, должен быть проведён сбор информации либо доказательств (включая, в частности, доказательства, полученные иными способами помимо метода лабораторного анализа) с целью установления факта, имело ли место нарушение антидопинговых правил по какой-либо из статей 2.2–2.10».

Указанные в пункте 5.1.2 «иные способы» – это, отнюдь, не какие угодно способы расследования, выбранные по произвольному усмотрению. Обоснованно утверждать, что речь здесь идёт о совокупности способов, включающей прямо указанные в Всемирном антидопинговом кодексе 2015 года, а также другие способы расследования, соответствующие компетенции ВАДА, а также общим принципам и основным гарантиям антидопингового расследования (в т.ч. гарантиям прав спортсменов на объективное непредвзятое расследование).

Пункт 5.2 «Пределы полномочий в сфере тестирования» Всемирного антидопингового кодекса 2015 года не является референтным для вопроса о нормативных основаниях способов расследования, применённых при подготовке докладов Р. Макларена, поскольку указанный пункт относится только к тестированию спортсменов.

Пункт 5.8.1 Всемирного антидопингового кодекса 2015 года определяет полномочия ВАДА и национальных антидопинговых организаций «*получать, оценивать и обрабатывать информацию, имеющую отношение к борьбе с допингом, из всех доступных источников*», но в привязке к следующей цели: «*с целью информированного содействия при разработке эффективного, основанного на анализе информации и фактически обоснованного плана отбора проб, при планировании целевого тестирования и (или) в рамках создания базы для расследования случая (ев) возможного нарушения антидопинговых правил*».

Данное положение нереперентно, то есть не относится прямо к регулированию проведения конкретных расследований, а следовательно – и к «расследованию» Р. Макларена и к действиям привлечённых им лиц, фактически произвольно присвоивших себе неограниченные и бесконтрольные полномочия по доступу к информации ограниченного пользования (конфиденциальной информации), и не может служить основанием и оправданием таких действий Р. Макларена и указанных лиц.

В пункте 5.8.3 Всемирного антидопингового кодекса 2015 года установлено полномочие ВАДА и национальных антидопинговых организаций *«проводить расследования в связи с любой иной информацией, относящейся или нет к результатам лабораторных исследований, либо в связи с полученной от третьих лиц информацией, свидетельствующей о факте возможных нарушений антидопинговых правил, согласно статьям 7.6 и 7.7, с целью либо исключить факт возможного нарушения антидопинговых правил, либо получить доказательства, на основании которых возможно будет инициировать процедуры в связи с фактом возможного нарушения антидопинговых правил»*.

Статьи 7.6 и 7.7 Всемирного антидопингового кодекса 2015 года совершенно нереперентны действиям по получению конфиденциальной информации, которые осуществляли Р. Макларен и привлечённые им посторонние лица в рамках «расследования», и поэтому не могут служить основанием и оправданием таких действий Р. Макларена и указанных лиц.

Пункт 5.8.3 ясно свидетельствует о наличии границ предметной области антидопинговых расследований и возможных методов таких расследований, и следовательно, так же не может служить основанием и оправданием таких действий Р. Макларена и указанных лиц.

Согласно пунктам 20.3.6 и 20.4.4, а также другим положениям Всемирного антидопингового кодекса 2015 года, антидопинговая организация *«обладает правом на проведение расследования»*, но это право существенно ограничено – не только определяемым Статутом Всемирного антидопингового агентства от 2016 года статусом (в том числе пределами компетенции) ВАДА или статусом национальной антидопинговой организации (в данном случае важно – что ВАДА), но и совокупностью методов, указанных во Всемирном антидопинговом кодексе 2015 года.

Таким образом, с учётом сказанного выше, обоснованно утверждать, что Р. Макларен, совершая в процессе проведения им «расследования» действия, обозначенные, отражённые или частично поверхностно описанные в его докладах, грубейшим образом нарушил пункт 19.4 «Порядок проведения

исследований» Всемирного антидопингового кодекса 2015 года, устанавливающий, что *«антидопинговые исследования должны проводиться в соответствии с международно-признанными этическими нормами»*. В частности, оказались грубо нарушены принципы объективности, справедливости, честности.

Пункт 5.5 «Требования к Тестированию» Всемирного антидопингового кодекса 2015 года содержит отсылку к Международному стандарту по тестированию и расследованиям от 6 сентября 2016 г., вступившему в силу в январе 2017 года²², который, согласно первому абзацу статьи 1 этого документа (и в его редакции от 2015 года²³ тоже), составляет неотъемлемую часть Всемирного антидопингового кодекса и является обязательным к применению Международным стандартом, разработанным в рамках Всемирной антидопинговой программы.

В комментарии к пункту 11.1.1, пункте 12.1.1 Международного стандарта по тестированию и расследованиям от 2016 года предусматривается возможность получения доказательств *«иными способами, нежели методом лабораторного анализа»*. Но и в данных случаях речь идёт о способах, относимых к компетенции ВАДА и подлежащим интерпретации во взаимосвязи с общим содержанием данного документа.

Следовательно, положения Всемирного антидопингового кодекса 2015 года и Международного стандарта по тестированию и расследованиям от 2016 года не могут служить нормативным основанием и оправданием действий (в частности – с конфиденциальной информацией, принадлежащей другим лицам), совершённых Р. Маклареном и привлечёнными им лицами в рамках проведения ими «расследования».

Таким образом, Р. Макларен и привлечённые им для «расследования» лица были не вправе использовать указанные выше и ряд других методов в своём «расследовании», а полученные с их помощью результаты (заявленные как полученные) являются юридически ничтожными.

---

²² International Standard for Testing and Investigations // <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/2016-09-30_-_isti_final_january_2017.pdf>.

²³ International Standard for Testing and Investigations // <<https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/WADA-2015-ISTI-Final-EN.pdf>>. Перевод на русский: Международный стандарт по тестированию и расследованиям, январь 2015 года // <<http://nada.by/img/test.pdf>>. С января 2017 года действует: International Standard for Testing and Investigations // <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/2016-09-30_-_isti_final_january_2017.pdf>.

Юридическая ничтожность докладов Р. Макларена с точки зрения международных публично-правовых актов

Вопрос о соотношении (в том числе об иерархии нормативной силы) норм актов собственной нормативной регламентации (*lex sportiva*) международной спортивной организации (международных договоров, например, Всемирного антидопингового кодекса от 2015 года, Статута Всемирного антидопингового агентства от 2016 года и др.) и норм международных актов публично-правового характера (например, Международной конвенции ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте от 19.10.2005²⁴, Конвенции Совета Европы против применения допинга от 16.11.1989²⁵ и Дополнительного протокола от 12.09.2002 к Конвенции против применения допинга от 16.11.1989²⁶) имеет непосредственное отношение к проведённому Р. Маклареном «расследованию» и его докладам.

В основе конфликта вокруг действий ВАДА сегодня лежит то, что Всемирное антидопинговое агентство де-факто совершает неправомерные действия, являющиеся проявлением установки на доминирование (в сфере борьбы с употреблением допинга в спорте) и на концентрацию в одном центре монопольных, исключительных полномочий по нормативному регулированию в сфере антидопинговой деятельности, интерпретации (презюмируемой как аутентичная и подлежащая обязательному признанию) нормативных актов в указанной сфере, проведению антидопинговых расследований, реализации квазисудебных полномочий по принятию решений о виновности спортсменов и иных лиц в нарушениях антидопинговых требований, а также вторгается в область полномочий органов публичной власти государств в части расследований в этой сфере и стремится обеспечить иерархически более высокую позицию своих решений по отношению к юрисдикции государства.

²⁴ Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте от 19.10.2005 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/doping_in_sport.shtml>; <<http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001425/142594m.pdf#page=56>>.

International Convention against Doping in Sport 2005, Paris, 19 October 2005 // <http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=31037&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html>.

²⁵ Конвенция против применения допинга от 16.11.1989 // <<https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168007b0fb>>. Anti-doping Convention, Strasbourg, 16.11.1989 // <http://www.coe.int/t/dg4/sport/Source/CONV_2009_135_EN.pdf>.

²⁶ Дополнительный протокол от 12.09.2002 к Конвенции против применения допинга от 16.11.1989 // <<http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680081582>>.

Ярким и масштабным проявлением такой неадекватной позиции ВАДА явилось привлечение им в качестве «независимого лица» Р. Макларена для проведения расследования в отношении применения допинга российскими спортсменами, одобрение Агентством докладов, подготовленных Р. Маклареном и последующее принятие решений, неблагоприятных для российского спорта.

С точки зрения международного публичного права, позиция ВАДА по концентрации полномочий по нормативному регулированию, расследованию нарушений и привлечению нарушителей к ответственности в одной организации и конкретные действия ВАДА по организации антидопингового расследования в отношении российских спортсменов и российских спортивных организаций и сборных, представляются необоснованными, содержат прямые предпосылки для дальнейшего злоупотребления ВАДА своими полномочиями, и не могут быть признаны юридически корректными и правомерными.

Причём позиция и действия ВАДА выражаются через действия самого Агентства и привлекаемых им лиц, образующих латентную распределённую систему субъектов. ВАДА заявляет, что оно только расследует нарушения антидопинговых правил и само никого не отстраняет, не дисквалифицирует и не лишает. «Независимые комиссии» и «независимые персоны» при ВАДА или по поручению ВАДА заявляют, что только делают выводы (без всяких рекомендаций и требований), а Международный олимпийский комитет и Международный паралимпийский комитет заявляют, что они только «выносят свои решения» **на основании фактического признания** (прежде всего – Всемирным антидопинговым агентством) **преюдициального значения документов, полученных от указанных «независимых комиссий» и «независимых персон»,** и содержащихся в них сведений и выводов как достоверных и исчерпывающе доказанных.

Учитывая, что Всемирный антидопинговый кодекс был утвержден Советом учредителей Всемирного антидопингового агентства (ВАДА), являющегося международной неправительственной организацией, при этом в число учредителей ВАДА государства, как правило, не входили, а сторонами, непосредственно подписавшими Всемирный антидопинговый кодекс, государства, как правило, не могут быть²⁷, то на международном

---

²⁷ Примечание к статье 22 Всемирного антидопингового кодекса от 2015 года: «Большинство правительств не может быть стороной, подписывающей Кодекс или связанной обязательствами, установленными такими частными неправительственными инструментами, как Кодекс. По этой причине к правительствам не обращаются с просьбой выступать в качестве Подписавших Кодекс сторон, а просят подписать Копенгагенскую декларацию и ратифицировать, принять, утвердить и присоединиться к Конвенции ЮНЕСКО».

(межгосударственном) уровне сложилась такая система регулирования, деятельности государств в сфере борьбы с допингом, которая включает ряд международных нормативно-правовых актов, действующих одновременно с актами ВАДА и других международных спортивных организаций.

В соответствии с **Международной конвенцией ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте от 19.10.2005**, возложившей на государства-участников целый ряд обязательств в сфере борьбы с употреблением допинговых средств в спорте и устанавливающей обязанность государств-участников придерживаться принципов Всемирного антидопингового кодекса (в частности, статьи 3 и 4), **высшим органом в рамках данной Конвенции является Конференция сторон** (статьи 17, 18, 28–32). Этот орган, как следует из смысла положений этой Конвенции, может выполнять и определённые контрольные функции, способствуя достижению целей данной Конвенции. Всемирное антидопинговое агентство наделено и, соответственно, обладает лишь консультативным статусом при данном органе (Конференции). При этом государства просто поддерживают миссию ВАДА и содействуют ему (статья 14, пункты «а» и «d» статьи 16), в том числе финансово (статья 15, пункт 3 статьи 17), сотрудничают с ним (пункт «с» статьи 3, статья 26).

Конвенцией против применения допинга от 16.11.1989 установлено, что **высшим органом в рамках данной Конвенции является группа по рассмотрению действия** (статьи 10–12). Этой Конвенцией также установлено, что государства-стороны этой Конвенции создают или способствуют созданию на своей территории одной или нескольких лабораторий антидопингового контроля, содействуют спортивным организациям в получении доступа к такой лаборатории на территории другого государства-стороны (пункт 1 статьи 5), сами осуществляют меры по борьбе с употреблением допинговых средств в спорте (ряд статей), содействуют проведению антидопинговых проверок (пункт 3 статьи 7 и др.), «тесно сотрудничают между собой в областях, подпадающих под действие настоящей Конвенции, и поощряют аналогичное сотрудничество между своими спортивными организациями» (пункт 1 статьи 8).

В вышеназванных Конвенциях нет норм, дающих основания и возможности Всемирному антидопинговому агентству или назначенным им либо аффилированным с ним лицам произвольно присваивать себе какие-либо экстра-территориальные юрисдикционные следственные полномочия.

Ряд действующих в этой сфере известных рекомендательных (не являющихся обязательными для применения) документов международных организаций (**Рекомендация Комитета министров Совета Европы**

№ R (84) 19 от 25.09.1984 государствам-членам «Европейская антидопинговая хартия для спорта»²⁸ и др.) так же не содержит положений, которые могли бы являться основаниями для присвоения себе Всемирным антидопинговым агентством и назначенными им либо аффилированными с ним лицами неограниченных и произвольных полномочий в части организации и проведения антидопинговых расследований.

Следует также отметить, что согласно размещённому на сайте ЮНЕСКО разъяснению, ЮНЕСКО и ВАДА являются партнерами в борьбе с допингом в спорте. ЮНЕСКО несёт ответственность за осуществление Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте и в связи с этим сотрудничает главным образом с правительствами. ВАДА работает со спортивными движениями (Международный Олимпийский комитет, Международный Паралимпийский комитет, международные спортивные федерации и т.д.), а также с антидопинговыми организациями для обеспечения соблюдения Всемирного антидопингового кодекса²⁹.

ВАДА также имеет возможности обращаться к органам государственной власти по вопросам своей деятельности.

То, что Всемирное антидопинговое агентство не обратилось к использованию названных законных международных правовых и организационных механизмов в целях квалифицированного расследования применения допинга, свидетельствует о необъективности и недобросовестности ВАДА в случае с докладами Р. Макларена, об изначально предвзятом отношении и недобросовестной мотивированности руководства ВАДА в выборе инструментов достижения заявленной цели – проверки состояния системы антидопингового обеспечения в России и проверки опубликованных в СМИ сведений о нарушениях.

Согласно пункту 3 статьи 1 Дополнительного протокола от 12.09.2002 к Конвенции против применения допинга от 16.11.1989³⁰, государства-стороны **«признают компетенцию Всемирного антидопингового агентства (WADA)**

²⁸ Recommendation № R (84) 19 of the Committee of ministers to member states on the «European Anti-Doping Charter for sport» / Adopted by the Committee of Ministers on 25 September 1984 at the 375th meeting of the Ministers' Deputies // <<https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=603979&SecMode=1&DocId=683378&Usage=2>>.

²⁹ ЮНЕСКО и ВАДА // <<http://www.unesco.org/new/ru/social-and-human-sciences/themes/anti-doping/unesco-and-wada/>>. UNESCO and WADA // <<http://www.unesco.org/new/en/social-and-human-sciences/themes/anti-doping/unesco-and-wada/>>.

³⁰ Дополнительный протокол от 12.09.2002 к Конвенции против применения допинга от 16.11.1989 // <<http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680081582>>.

и других организаций по допинговому контролю, действующих под его руководством, по осуществлению проверок их спортсменов вне соревнований на их территории или в другом месте... Любые такие проверки осуществляются по согласованию со спортивными организациями, упомянутыми в ... Конвенции³¹, в соответствии с действующими нормами и положениями национального законодательства страны-организатора».

То есть у конкретного государства есть обязанность содействия в проведении ВАДА проверок, но при этом любые проверки осуществляются по согласованию со спортивными организациями в соответствии с действующими положениями национального законодательства страны-организатора. Но никаких произвольных самостоятельных и самостоятельных следственных действий (по существу, уголовно-процессуальными методами предварительного расследования или дознания) никакие назначенные ВАДА или аффилированные с ВАДА лица не имели права вести на территории суверенного государства (без специального санкционирования с его стороны), поскольку такие лица не представляют легитимный межгосударственный или национальный государственный орган, который посредством межгосударственного соглашения или законодательно наделён полномочиями по проведению следственных действий.

Напротив, именно государства вправе осуществлять правовое регулирование и, в случае нарушения национального законодательства, вмешиваться в деятельность международных спортивных организаций тогда, когда нарушение совершено на территории данного государства и полномочия по расследованию преступлений и иных правонарушений не были правомерно переданы международным и (или) иным инстанциям, действующим в сфере противодействия допингу. К примеру, согласно статье 19 **Конвенции Совета Европы о манипуляции спортивными соревнованиями от 18.09.2014**³², каждая сторона вправе принимать законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для установления юрисдикции в отношении коррупционных преступлений, в том числе, если такое преступление было совершено на территории соответствующего государства или же одним из его граждан, либо лицом, постоянно проживающим на его территории. В

³¹ Подпункт «с» пункта 3 статьи 4 указанной Конвенции гласит, что государства-стороны «способствуют и в случае необходимости облегчают осуществление своими спортивными организациями антидопингового контроля, требуемого компетентными международными спортивными организациями как в период, так и вне соревнований».

³² Council of Europe Convention on the Manipulation of Sports Competitions of 18.09.2014 // <<http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/09000016801cdd7e>>.

соответствии со статьями 22 и 23 названной Конвенции, стороны вправе принимать законодательные и иные меры для наложения на лиц, виновных в совершении соответствующих коррупционных правонарушений, санкций, включающих в себя лишение свободы, которые могут повлечь за собой экстрадицию в соответствии с внутренним законодательством.

Следует также отметить, что пункты 1 и 2 статьи 4 «Связь Конвенции с Кодексом» Международной конвенции ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте от 19.10.2005 (с учётом определения в пункте 6 статьи 2) устанавливают особенности соотношения (в том числе нормативной иерархии) положений самой Конвенции и положений Всемирного антидопингового кодекса: *«1. В целях координации действий по борьбе с допингом в спорте на национальном и международном уровнях государства-участники обязуются придерживаться принципов Кодекса в качестве основы для принятия мер, предусмотренных в статье 5 настоящей Конвенции. Ничто в настоящей Конвенции не препятствует принятию государствами-участниками других мер в дополнение к Кодексу. 2. Кодекс и самые последние версии дополнений 2 и 3 приводятся для сведения и не являются неотъемлемыми частями настоящей Конвенции. Дополнения [к Кодексу – прим. авт.] сами по себе не устанавливают для государств-участников каких-либо международно-правовых обязательств»*.

Исходя из закрепления в вышеуказанном международном договоре, что Всемирный антидопинговый кодекс не является неотъемлемой частью Международной конвенции ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте от 19.10.2005, и учитывая, что указанный кодекс не является международным договором, следует заключить, что Всемирный антидопинговый кодекс не является источником международного публичного права, а положения этого Кодекса и принимаемые какими либо инстанциями исключительно на его основе решения не могут считаться безусловно обязательными для государств.

Согласно Международной конвенции ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте от 19.10.2005, её нормативный статус выше Всемирного антидопингового кодекса, не являющегося международным договором.

С учётом сказанного выше, обоснованно утверждать следующее:

1) с точки зрения международного права, «расследование» Р. Макларена, выполненное по заказу ВАДА, является частным расследованием, юридическое значение которого, само по себе, не превышает юридического значения любого частного расследования, так как оно выполнено лицом, не наделённым государством полномочиями осуществлять расследование в соответствии с нормами законодательства (и при этом

Р. Макларен не был и не мог быть наделён никакими полномочиями, основывающимися на нормах международного права). Результаты «расследования» Р. Макларена, изложенные в его докладах, сами по себе, не обладают никаким юридическим статусом и не могут, сами по себе, влечь какие-либо правовые последствия в отношении прав и свобод, правового положения лиц, в отношении которых проводилось указанное «расследование» или которые тем или иным образом оказались затронуты указанным «расследованием»;

2) наделение докладов Р. Макларена и содержащихся в них выводов юридическим, тем более – преюдициальным, значением посредством признания Всемирным антидопинговым агентством этих докладов (как содержащих доказанные, обоснованные и соответствующие действительности результаты проведённого Р. Маклареном «расследования») – является неправомерным действием ВАДА, совершенным без каких-либо достаточных международно-правовых оснований, закреплённых в актах международного права, противоречит общепризнанным принципам и нормам международного права. При этом указанное наделение «результатов расследования» (докладов) Р. Макларена преюдициальным значением не обоснованно с точки зрения нормативных актов самого Всемирного антидопингового агентства.

Выводы.

1. Вследствие юридической ничтожности результатов «расследования», изложенных в докладах Ричарда Макларена от 16.07.2016 «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга» и от 9 декабря 2016 г. «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга», а также вследствие отсутствия основывающейся на нормах международного права юридической значимости указанных докладов, указанные результаты «расследования» (доклады) Р. Макларена не могут являться и считаться надлежащими (с точки зрения права) основаниями и обоснованием принятия решений о применении ограничительных и иных санкционных мер в отношении российских спортсменов и российских спортивных организаций и сборных. Поэтому решение Совета учредителей Всемирного антидопингового агентства от 16.11.2017 не восстанавливать аккредитацию (не продлять полномочия) РУСАДА на основании (по причине) «непризнания» Российской Федерацией названных докладов Р. Макларена и до момента такого «признания» – следует признать юридически необоснованным и ничтожным, противоречащим нормативным актам Всемирного антидопингового агентства, общепризнанным

принципам и нормам международного права, а также ряду актов международного права.

2. Требование Всемирного антидопингового агентства к российским лицам, ответственным за борьбу с допингом (Министерство спорта Российской Федерации, а также РУСАДА и Олимпийский комитет России), выразить публичное согласие с результатами «расследования» Р. Макларена, то есть признать содержащиеся в указанных его докладах выводы (в качестве доказанных, справедливых и достоверных), с точки зрения международного права является юридической фикцией и не обосновано как нормами международного права, так и нормативными актами самого Всемирного антидопингового агентства.

26.11.2017

Понкин Игорь Владиславович, доктор юридических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор

Редькина Алена Игоревна, кандидат юридических наук, эксперт Консорциума специалистов по спортивному праву